

лась, поел я хлеба, которой тамо лежал. На другой день оставлен был с бабою един юноша и каждой дело свое управлял. Егда я увидел, что призорщиков имею, стал я вздыхать в себе. Женку я ни во что ставил, ибо мог бы скоро у ней из виду уйти, но юноша шпагу при боку имеющаго наипаче боялся, ибо караулил у двери.

Другаго дни пополудни пришли воры паки, но не принесли ни злата, ниже сребра, точию красную девицу, зело воющую. Волосы у ней висли по сторонам главы, а платье было изодраное. И посадили ее на солому и приказали ей покойной быти, приказывав старой бабе всегда дома быти и прилежно смотрети за девицею. Сия не хотела ни ясти, ниже пити, всегда плачущи^б и за волосы терзающи^в себе. Мне ее зело жалъ стало и хотел бы с нею быть.^г

Иногда же едали сие воры вне избы на галерии. Между сим пришел един из лазутчиков и сказал, что || един ис чюжих со многим именем сего дня путешествовати будет. Они, како оруженны были, встали, взяв меня и лошадь с собою. Я, бедняк, не ведая, что мне на войну ити, и шел полениво — стали меня бить палкою. Приехав на то место, откуда тому чюженину подыматся, напали они на его воз и убили извощика с его людьми до смерти; лучшее добро положили на меня и на лошадь, а достальное схоронили в лес, доколе паки возвратятся. Многия побои получа, спотыкнулся я через камень, отчего получил великую рану и во всю дорогу принужден был храмать. Тогда начели они говорить: «Что нам с храмым ослом делати? Да сплехнем ево сверху, ибо ни к чему годной скот». Угрожая меня таковое дело над мною соделати, и понеже я оное благоразумел и ведал, коль далеко нам еще путешествовати, забыл я свою рану и пошел полутчей, ибо страшился смерти.

л. 84,
об.

Егда мы паки ко двору пришли, сложили оне наши бремена, а сами пошли ужинати. Когда ночь пришла, пошли они в лес достальное добро забрать, но един из них сказал: «Покинем беднаго осла дома, ибо от раны || ити не может. Что еще есть, можем на лошади привезть». Сие сказав, пошли они с лошадью туды.

л. 85

Тое ноци луна светила. Стал я себе говорить: «Что мне, окоянному, долей здесь быти стервою на съедение птицам и кожу с себя дать свлеци? Или не ведаеши ли, что оне тебе сказали? Хочеши сверху низвержен быти? Видиши лунную ночь, воры отошли: убеги от сих убийцов». О сем размышляя, почювствовал я свободен быти и изготовился к бежанию. Из двора вышел, пошел я наутек. Сие увидев, баба ухватила меня за хвост, а я ее потащил с собою. Стала она кликать девицу, которая у ней была в помощь, девица пришла и осмелилась дерзновенное дело зделать, ибо взлезла на меня и побежала прочь. Я, будучи склонен к побегу, стал скоро бежать, оставя бабу позади нас. Сия девица мо-

^б В ркп. испр. из плачуща. ^в В ркп. испр. из терзающа. ^г В ркп. испр. из первоначального быть.